

ГРУЗИНСКАЯ ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ ИЗ ПОВОЛЖСКОЙ РАИФЫ

КАЗАНЬ И ГРЕЧЕСКО-РУССКИЕ СВЯЗИ
В ПЕТРОВСКУЮ ЭПОХУ

Яна Эрнестовна Зеленина

кандидат искусствоведения
Государственный исторический музей

Мария Александровна Маханько

кандидат искусствоведения
Церковно-научный центр «Православная энциклопедия»;
Центральный музей древнерусской культуры и искусства
имени Андрея Рублева

Аннотация. Статья посвящена недавно выявленному списку Грузинской иконы Божией Матери, экспонировавшемуся на выставке из частного собрания в Центральном Музее имени Андрея Рублева. Список создан в манере Оружейной палаты в конце XVII – первой трети XVIII в. Стилистические и иконографические особенности роднят его с чудотворной Грузинской иконой из Раифской пустыни близ Казани, что может служить косвенным указанием на связь памятника с какими-то событиями из истории монастыря. Появление подобного произведения соответствует столичным связям казанских заказчиков петровской эпохи, прежде всего архиепископом Казани, проявлявших интерес к местным святыням, посылавших списки с них (например, с храмовой иконы кафедрального Благовещенского собора и образов Трех казанских святителей и чудотворцев, Гурия, Германа и Варсонофия) в Святую землю и Константинополь, к вселенским патриархам. Отношения с придворными и патриаршими кругами позволяли казанским заказчикам обращаться к лучшим столичным иконописцам, влиять на судьбу некоторых общехристианских святынь (грузинский Гвоздь Распятия Господня). Выявленный список Грузинской иконы позволяет затронуть различные аспекты

художественной и церковной жизни Казани как регионального центра греческо-русских связей.

Ключевые слова: Казань, Раифа, Грузинская икона Божией Матери, Оружейная палата, митрополит Тихон (Воинов), греческо-русские контакты.

Событием прошедшего года в области древнерусского искусства в Москве стала выставка ста икон XVII века из собрания К.В. Воронина. Она проходила в Центральном музее древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева (ЦМиАР). Научному сообществу были представлены по большей части неизвестные произведения иконописи разных периодов одного столетия из различных регионов России¹.

Среди них наименее известным оказался образ², по своей иконографии повторяющий чудотворную Грузинскую икону Божией Матери³. (Илл. 1) Еще в XV–XVI вв. подобные иконы, восходившие к типу Корсунской Богоматери в Софийском соборе Новгорода⁴, получили распространение преимущественно в регионах влияния новгородской художественной культуры. Иконография немного варьировалась, ее характерной особенностью стало наличие симметричных ярких отворотов мафория на груди Богоматери⁵. Наименование «Грузинская» появилось позднее, когда в Красногорском (первоначально Черногорском) монастыре на реке Пинеге в Архангельской земле прославилась чудотворная икона, вывезенная из Грузии войнами шаха Аббаса I в 1622 г. и выкупленная в Персии жителем Ярославля Стефаном

1. *Маханько М.А.* Век перемен: выставка древнерусской иконописи XVII в. из собрания Константина Воронина. Центральный музей древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева. 22 декабря 2021 — 21 февраля 2022 // *Вестник сектора древнерусского искусства / Гос. институт искусствознания.* 2022. № 1. С. 180–182.
2. Век перемен: Иконы XVII столетия из собрания Константина Воронина: Каталог выставки / [Сост. Н.И. Комашко]. М., 2022. С. 252–253. Кат. 95.
3. Подробнее об изводе и истории Грузинской иконы Божией Матери в России: *Гусева Э. К.* Грузинская икона Божией Матери // ПЭ. 2006. Т. 13. С. 188–190.
4. *Шалина И.А., Шевченко Э.В.* Корсунская икона Божией Матери // ПЭ. М., 2015. Т. 38. С. 170–171.
5. Зеркальный «праворучный» извод именовали «Богоматерь Иерусалимская».

Лазаревым, приказчиком купца Егора Лыткина. По повелению царя Алексея Михайловича этот образ носили по разным городам России; в середине 1650-х годов в Москве было сделано несколько списков, также получивших известность благодаря чудесам⁶. В 1661 г. митрополит Казанский Лаврентий послал «одного из лучших живописцев» в Красногорскую обитель для создания копии, которая была вложена в возводимую им лесную пустынь и стала здесь главной святыней⁷, давшей название монастырю (Раифская Богородицкая пустынь, ныне монастырь)⁸. (Илл. 2) Таким образом, центрами особого почитания Грузинской иконы являлись Русский Север, Москва и Казань.

Икона из собрания К.В. Воронина представляет собой список того же извода Грузинской, созданный, вероятно, в первой трети XVIII в. в Казани. Она написана в традиционной технике (дерево, темпера; хотя и имеет непривычные для древнерусской иконописи особенности — иконная доска кипарисовая, с ковчегом, без шпонок). По размеру (31,5×28 см) она чуть меньше чудотворной иконы из Красногорского монастыря⁹, «мера» которой (в старых единицах длины: 10 на 7 вершков¹⁰) приблизительно могла соответствовать 45 на 30 см. Сохраняются и почитаются списки, созданные в близкое время и восходящие

6. Гусева Э.К. Грузинская икона. С. 188–190; она же. О чудотворной Грузинской иконе Божией Матери Красногорского монастыря и ее чтимых списках // Россия. Грузия. Христианский Восток: Духовные и культурные связи: Сборник статей по материалам VI Научных чтений, посвященных памяти Д.И. Арсенишвили / ЦМиАР. М., 2019. С. 64–68, 204–205. Илл. 1–6. (Труды ЦМиАР; XVI).
7. Малов Е.А., прот. Раифская Богородицкая пустынь Казанской епархии: Историческое описание. Казань, 1880. С. 37–43; Шмаков А. Сказание о чудотворной иконе Божией Матери Грузинской и о бывших чудесах от нея, с краткими историческими сведениями об обителях: Красногорской, Архангельской губ., и Раифской, Казанской губ. СПб., 1886.
8. Чудотворная Грузинская икона в Раифе сохранилась под окладом и слоем записей, не реставрировалась.
9. Судя по монастырской описи: Макарий (Мирослюбов), архиеп. Историческое описание Красногорского монастыря. М., 1880; Васильев А., свящ. Исторический очерк Красногорского монастыря Архангельской губернии Пинежского уезда. СПб., 1880; Челмогорский В. Красногорский Богородицкий монастырь // Краткое историческое описание монастырей Архангельской епархии. Архангельск, 1902. С. 321–379.
10. Макарий (Мирослюбов), архиеп. Историческое описание. С. 20.

также к иконе Красногорского монастыря, например, список 1707 г., исполненный жалованным изографом кремлевской Оружейной палаты Кириллом Улановым с сыном Иваном (ГТГ¹¹). Судя по публикации архиепископа Макария (Миролюбова), московский и раифский списки Грузинской иконы признавались святынями архангельского Красногорского монастыря, поскольку в число чудес от Грузинской иконы им были включены несколько чудес 1829, 1830, 1879 гг., произошедших в Среднем Поволжье от раифской Грузинской иконы¹².

Подготовка иконы из частного собрания к выставке потребовала реставрационных работ и наблюдений¹³. На иконе отмечены тонированные вставки левкаса, наиболее крупные на полях, вдоль лузги, по контурам нимбов; многочисленные тонировки и реконструкции изображения: на фоне и нимбах, опуши, разделках одеяний (поновлен ассист на одеяниях Христа), на правой руке Младенца (рисунок восстановлен неточно) и на правой руке Богоматери, по описям рисунка. Авторская живопись значительно потерта, утрачены верхние слои окрещения и оживки в личном письме; есть небольшие утраты красочного слоя (в т. ч. внизу между нимбами).

Икона из собрания К.В. Воронина написана на кипарисе, который практически не использовали северные мастера¹⁴, но отличается от

11. 43×30 см. На нижнем поле подпись, помимо авторской (в русской орфографии): «[1707] написан сей святыи Богоматере образ мерою и начертанием каков в Черногорском монастыре, имянуемая Грузинския» — Антонова В.И., Минёва Н.Е. Каталог древнерусской живописи XI — начала XVIII вв.: Опыт историко-художественной классификации. М., 1963. Т. 2. С. 406–407. № 907; Чудотворный образ: Иконы Богоматери в Третьяковской галерее / Сост.: А.М. Лидов, Г.В. Сидоренко. М., 1999. № 16. По вкладной надписи и углублениям с воскомастикой (мошевиками) икону можно отождествить с той, что находилась в придворном Большом соборе Зимнего дворца (Историко-статистические сведения о Санкт-Петербургской епархии. СПб., 1873. Вып. 3. С. 370–371 (2-я паг.). № 381). Тогда на окладе были обозначены имена святых.
12. Макарий (Миролюбов), архиеп. Историческое описание. С. 75–77. Надо отметить, что архиепископ Макарий в 1876–1879 гг. возглавлял Архангельскую кафедру, то есть знал тонкости местной монастырской жизни.
13. Реставратор В.А. Руга.
14. Кольцова Т.М. Образ Богоматери Грузинской и его северные списки // Дворец: К 90-летию Ангелины Сергеевны Смирновой: Сборник статей / Отв. ред. М.А. Орлова. М., 2022. С. 164–177.

точных списков XVII в. почти квадратным форматом, меньшим размером и деталями иконографии. Абрис и черты лика Богоматери очень близки к известным ранним повторениям красногорской иконы, если судить, например, по фотографии московского списка 1654 г. из церкви Троицы в Никитниках и копии «мерюю и начертанием» 1707 г. письма Кирилла Уланова с сыном Иваном в ГТГ¹⁵. Между тем поза Богомладенца заметно отличается от красногорского оригинала: Его плечи в большей степени развернуты к зрителю, иначе написаны ножки (обычно на северных и московских списках бедро левой почти полностью закрывает правую, видна только пяточка, развернутая на молящегося). Такое положение ног встречается на некоторых иконах XVII в., в частности, строгановского круга (ныне в СИХМ)¹⁶, в них сочетаются особенности иконографии древних икон «корсунского» типа, Тихвинской и некоторые признаки красногорского первообраза¹⁷. В отличие от известных списков Грузинской иконы по-другому задрапирован гиматий, он не пересекает торс Младенца от правого плеча до левого бедра, а лежит складочкой на правом плече и огибает Его ножки. О знакомстве с раифским списком свидетельствуют высокое положение благословляющей руки Христа, а также s-образная складка вокруг левой, обращенной к молящемуся пяточки. Эта напоминающая о Тихвинском образе Божией Матери деталь в раифском образце есть на его реплике середины XIX в. (ныне в Раифском мо-

15. Гусева Э.К. О чудотворной Грузинской иконе. С. 204–205. Илл. 3, 5.

16. Госкаталог РФ. № 18751130. СИХМ КП-354. Инв № ДРЖ 73. 31,2×27,6×3 см. Не исключено, что эта ядница — паломническая раздаточная икона архангельского Красногорского монастыря, или икона, написанная по заказу Строгановых в связи с почитанием целительных возможностей оригинала. Особенностью данной иконы являются золотые каймы мафория, золотая разделка одежд и нимба Младенца, ныне основательно потеряны.

17. Госкаталог РФ. № 11633532. СИХМ КП-667. Инв № ДРЖ 222. Икона превосходит по размеру первообраз, будь то красногорский или раифский: 68×51×4 см. Она сама являлась чтимым образом, так как доска ее датируется XVI в., сохранившаяся живопись — XVII–XVIII вв., поля покрыты золоченым басменным окладом. Как и предыдущая икона эта не имеет подписи, очертания фигуры Богоматери и контуры нижней части фигуры Младенца ближе к Тихвинской Одигитрии, нежели Грузинской.

настыре)¹⁸. В отличие от того же Тихвинского оригинала положение правой руки Богоматери гораздо ближе к Сыну, однако любое сравнение с раифским списком затруднено, поскольку последний никогда не исследовался, его первоначальная живопись скрыта под записями, степень точности в воспроизведении образца в рисунке жемчужной ризы также неизвестна¹⁹. Возможно, переключка с Тихвинской, «вторгающейся» в извод красногорской и раифской Грузинской указывает на недостаточную осведомленность мастера и/или его удаленность от местонахождения этих святынь.

Хотя в настоящее время повторения раифской Грузинской иконы петровского времени неизвестны, они, несомненно, существовали. В 1701 г. при митрополите Казанском Тихоне (Воинове) для свияжского Троице-Сергиева монастыря был исполнен, согласно вкладной надписи, «образ, нарицаемая Грузинския... рачительством схимонаха Корнилия»²⁰. Это была одна из немногих поздних икон в деревянной Троицкой церкви свияжского подворья Троице-Сергиева монастыря (до 1764), с конца XVIII в. — свияжского девичьего Иоанно-Предтеченского монастыря. При всей календарной точности указанной в ее вкладной надписи даты (5 июля 1709 г.), она противоречива (или прочитана ошибочно). В ней сказано, что икона была написана «при Святейшем Кир Адриане Патриархе», в то время как патриарх Адриан скончался в Москве 16 октября 1700 г.²¹

Несомненно, икона из собрания К.В. Воронина относится к произведениям мастера, придерживавшегося стили Оружейной палаты и обширного круга ее сферы влияния. Знакомство со стилем придворных изографов второй половины — конца XVII в. проявляется в живописных приемах: фон написан с постепенным тональным пе-

18. *Маханько М.А.* Грузинская икона Божией Матери: История извода чудотворного образа до принесения в Раифу // Раифский альманах: Ежегодное православное издание / Гл. ред.: О.М. Крестинина. Раифа, 2018. С. 23. Рис. 12.
19. Изготовленный в 1880 г. в литографии А.А. Коковиной в Казани книжный эстамп также воспроизводит икону в окладе довольно условно (*Малов Е.А., прот.* Раифская Богородицкая пустынь. Вкл.)
20. *Юдин П.Л.* Свияжский Иоанно-Предтеченский девичь монастырь и его замечательные святыни: (Краткий исторический очерк). Казань, 1897. С. 18.
21. *Белякова Е.В.* Адриан // ПЭ. М., 2000. Т. 1. С. 312–313.

реходом от светлого к темному, сочетается с оливково-зелеными полями. На нимбах использованы «золотопробельные» моделировки, они пронизывают поверхность вишневого мафория, желтый хитон и оранжевый гиматий Еммануила. Золотистые поручи Богоматери покрыты узором. Даже упрощенное, без многослойной моделировки и активных высветлений, письмо ликов, отсутствие утонченной детализации (возможно, не сохранившейся) не отменяет ориентацию мастера на столичные образцы.

К концу XVII в. Казань была крупным художественным центром, расцвет пришелся на время пребывания на кафедре митрополита Маркелла (1690–1698), образованного и деятельного иерарха, и был связан прежде всего с покровительством патриарха Адриана (1690–1700), бывшего в 1686–1690 гг. на казанской кафедре. Патриарх делал много вкладов в храмы и монастыри, связи со столицей способствовали знакомству с новыми тенденциями в изобразительном искусстве и появлению неординарных произведений. С ростом благосостояния посадского населения связано активное каменное строительство. Потребность в иконах для новых храмов и для раздачи паломникам сопровождается подъемом иконописания, появлением большого числа мастеров²².

В конце XVII в. (около 1694 г.), при митрополите Маркелле, происходит обновление кафедрального Благовещенского собора, сильно пострадавшего от пожаров в 1672 и 1694 гг.²³ Был установлен новый иконостас с резными колоннами, сплошь позолоченный; новые иконы имели греческие подписи²⁴, в чем можно видеть солидарность с

22. Отдельные аспекты архитектурного и художественного развития Казани в это время рассмотрены в статье: *Маханько М.А.* (в соавторстве с Е.П. Ключевской). Казанская и Татарстанская епархия: Изобразительное искусство и художественная культура // ПЭ. М., 2011. Т. 29. С. 157–196.
23. *Платон (Любарский), архим.* Сборник древностей Казанской епархии и других приснопамятных обстоятельств, старанием и трудами Спасоказанского Преображенского монастыря архимандрита Платона составленный, 1782 года. Казань, 1868. С. 80–81; *Яблоков А.П., прот.* Кафедральный Благовещенский собор в г. Казани. Казань, 1909. С. 8.
24. Протоколы заседаний 10 октября 1913 г. // Известия Императорской археологической комиссии. СПб., 1914. Вып. 52. (Вопросы реставрации. Вып. 13) С. 29. Сведения были поданы кафедральным протоиерем А.П. Яблоковым.

«грекофильскими» настроениями патриарха Адриана. О первоначальной программе убранства можно судить по остаткам росписей, которые претерпели несколько поновлений (например, в 1870 г. артелью Н.Л. Сафонова²⁵, раскрыты в 1913 г.²⁶ и восстановлены в 2005). Сохранились отдельные композиции и фигуры, свидетельствующие о влиянии столичных образцов. Такова композиция на своде северо-западной камеры наоса (Илл. 3): Богоматерь-Царица, стоящая с Младенцем на руках посреди небесной славы, выше которой — Христос Великий архиерей, ниже — святые в молении. Образ Богоматери с Младенцем близок изводу «Благодатное Небо» как он известен по иконе из местного ряда иконостаса в Архангельском соборе Московского Кремля (1681, ММК)²⁷. Однако есть отличия — руки Богоматери не скрещены, но сложены перед грудью, левая указывает на Младенца; облачения Младенца разного цвета, Он без короны, держит в руках свиток, а не Евангелие, — которые указывают на самостоятельную разработку почитаемого образа. К столичным Богородичным изводам восходит и такой мотив как золотистые лучи внутри нимбов, напоминающие металлические «света» вокруг главы Божией Матери и Младенца Христа. (Илл. 4) Возможно, публикуемая икона была написана в кругу тех мастеров, что поновляли после пожара 1694 г. казанский кафедрал.

25. *Разумов Н.* Обновление Казанского кафедрального собора. Казань, 1871; *Никанор (Каменский), архиеп.* Казанский кафедральный Благовещенский собор. Казань, 1909; *Яблоков А.П., прот.* Кафедральный Благовещенский собор. С. 8; *Сорокатый В.М., Сорокатый Н.В.* Стенопись Благовещенского собора в Казани: реставрационные исследования конца XIX — начала XX в. // Консервация и реставрация памятников истории и культуры: Экспресс-информация. М., 1998. Вып. 6. С. 14–19.
26. *Дульский П.М.* Памятники Казанской старины. Казань, 1914. С. 31–41; Протоколы реставрационных заседаний за вторую половину 1913 г.: Заседание 10 октября // Известия ИАК. СПб., 1914. Вып. 52. (Вопросы реставрации. Вып. 13) С. 26–27.
27. *Щенникова Л.А.* О двух чтимых Богородичных иконах Архангельского собора // Архангельский собор Московского Кремля: Сборник статей. М., 2002. С. 290–301. В.Д. Сарабьянов называл эту композицию «Достойно есть» — *Сарабьянов В.Д.* История художественного убранства Благовещенского собора Казанского Кремля // Вестник ПСТГУ. Серия V: Вопросы истории и теории христианского искусства. М., 2012. Вып. 3(9). С. 70.

Казанские мастера не просто знали стиль Оружейной палаты, но сами формировали его, были частью общего художественного явления. Наиболее яркий пример — иконописец Федор Никитин сын Рожнов. Еще в 1692 г. ему были посланы в Казань из Патриаршего казенного приказа деньги за образ «Воскресение Господне», который был положен на аналой московского Успенского собора²⁸. В Москву Рожнов был призван около 1697 г. и стал «патриаршим иконописцем». Вероятно, еще в Казани он был признан мастером и был известен патриарху Адриану. Для патриаршего места в Успенском соборе Рожнов написал три монументальные иконы (1697–1699, ММК), находившиеся в 1701 г. в киотах вокруг юго-восточного столба: «Воскресение (Сошествие во ад)», «Святые Константин и Елена», «Распятие Господне, с апостольскими страданиями»²⁹. Реставрация иконы «Святые Константин и Елена» позволила выявить основные приемы художественной манеры мастера, который прекрасно знал изводы, бытовавшие в столичном искусстве, нюансы живописи западного происхождения (лессировки, цветные лаки)³⁰. Стиль Рожнова представляет собой попытку органично сочетать традиционный иконный образ с живописными (техническими и образными) приемами и иконографическими элементами, заимствованными из западного или поствизантийского искусства.

Еще один мастер Оружейной палаты, находясь в столице, работал для Казани. Иконописцу Карпу Золотареву 16 ноября 1690 г. поступил заказ «на иконостасное строение» для казанского Кизического монастыря от патриаршего протосингела архиерея Стефана (Сахарова) и аванс («в уплату три ста рублей»)³¹.

28. Кочетков И.А., *сост.* Словарь русских иконописцев XI–XVII вв. М., 2003. С. 536. Связь Рожнова с Казанью прервалась, его сын Иван упоминается уже как московский иконописец первой половины XVIII в.

29. Опись московского Успенского собора 1701 г. // РИБ. 1876. Т. 3. Стб. 616; *Звезда* Ю.Н. Триптих патриарха Адриана из Успенского собора Московского Кремля: Попытка реконструкции программы // ИХМ. 2004. Вып. 8. С. 271–282; Барков А.Г., Сарабьянов В.Д. Раскрытие иконы «Святые равноапостольные Константин и Елена». Виченца, 2008 (на рус. и итал. языках).

30. Барков А.Г., Сарабьянов В.Д. Раскрытие иконы. С. 14–21.

31. Покровский И.М. Казанский архиерейский дом, его средства и штаты преимущественно до 1764 года: Церковно-археологическое, историческое и экономическое исследование. (В память 350-летия существования Казанской

По тем же художественным принципам, что и «Грузинская» из собрания К.В. Воронина, была написана в первой половине XVIII в. икона «Владимирская Богоматерь» (НМРТ)³². Фон с тональным переходом от темно-оливкового к светлому и облачками в виде завитков, которые уподобляют его шелковой ткани; схожи оливково-зеленые поля, обилие золотых пробелов в разделке одежд Богоматери, контрастные, необычные одежды Богомладенца: красный гиматий и пурпурный хитон с красными отблесками³³. (Илл. 5) Вероятно, эта икона была написана по образцу столичных мастеров в Казани или в самой столице, ближайшими к ней аналогиями являются московские «Владимирские» из ГИМ, например, с датой 1694/95 г.³⁴ или письма Кирилла Уланова 1706 г. на кипарисе³⁵, или выполненная около 1707 г., семейная святыня Глебовых³⁶.

Возможно, «Грузинская» из собрания К.В. Воронина была написана в связи со спасением раифского списка от пожара, уничтожившего в 1689 году всю деревянную застройку Раифы³⁷. Это обстоятельство могло послужить импульсом к новому всплеску почитания образа. Не исключено, что сбор средств для восстановления Богородицкого Раифского монастыря подразумевал написание списков и

епархии. 1555–1905 гг.). Казань, 1906. С. 215; *Маханько М.А.* (в соавторстве с Е.П. Ключевской). Казанская и Татарстанская епархия. С. 157–196.

32. Госкаталог РФ. № 4681202. Номер по КП (ГИК): НМРТ КП-3473. Инв № И-40. 31×27 см
33. Возможно, икона была личным молением, так как на левом ее поле, на уровне сближенных ликов Матери и Сына, написана небольшая фигурка стоящей преподобномученицы Евдокии в молении; соблазнительно связать подобную икону с Евдокией Михляевой, супругой известного казанского купца и благотворителя, строителя Петропавловского собора в Казани И.А. Михляева.
34. Госкаталог РФ. № 35751754. ГИМ 53054/922. Инв № И VIII 2258. 31,5×27,3×3,5 см.
35. Госкаталог РФ. № 21519674. ГИМ 58614/1924. Инв № И VIII 4229. 19,8×17,3×1,2 см. *Кочетков И.А.* Словарь иконописцев. С. 674.
36. Госкаталог РФ. № 13173258. ГИМ 9324щ. Инв № И VIII 2142. 31,5×27×2,5 см. На обороте иконы сохранились три вкладные надписи, удостоверяющие семейный характер почитания иконы.
37. О перестройке Раифы и новых каменных ее храмах и башнях, их образцах и посвящениях см.: *Маханько М.А.* Сакральная топография Раифы (Раифской пустыни) после пожара 1687 г. как отражение отношений России и Синая // Каптеревские чтения — 19: Сборник статей. М., 2021. С. 104–140.

что именно так появилась и несохранившаяся (либо еще не выявленная) вышеупомянутая икона 1701 г. из свияжской Троице-Сергиевской обители.

О том, что в Казани писали иконы местных святых для распространения среди паломников и для дипломатических даров, свидетельствуют письменные источники и памятники, хранящиеся как в музеях и храмах Казани, так и в других городах Поволжья и Приуралья. С конца XVII в. архиерейский дом Казани заказывал небольшие иконы, на которых три Казанских святителя и чудотворца молятся иконе Благовещения в левом верхнем углу; такие иконы могли иметь мощевики; в собрании НМРТ сохранились похожие произведения, хотя и без мощей³⁸. (Илл. 6, 7) Мастера узнаваемо, хотя и по-разному, воспроизводили город, стены и храмы казанской крепости. Например, казанский протодиакон Григорий Терентьев в 1712 г. (икона в Пермской государственной художественной галерее) написал святителей, парящих на облаках, так что внизу располагается белый кремль, с храмами и монастырями, соединенными крытыми переходами; из наиболее узнаваемых деталей архитектуры — многоярусная колокольня, некогда стоявшая перед западным фасадом кафедрального Благовещенского собора³⁹. Над живописным изображением кремля выполнены два картуша — для композиции Благовещения как престольного праздника собора Казани и для частиц мощей, залитых, вероятно, воскомастикой. На других иконах святители Гурий и Варсонофий, чьи тела покоились в кафедральном соборе, могут держать модель города в руках, обращаясь с молитвой к образу Благовещения (подобно преподобным Зосиме и Савватию Соловецким на их раздаточных иконах). Упрощенным вариантом был образ Казанских чудотворцев, когда казанский кремль располагался в левом нижнем углу, у их ног. Подобные паломнические образы, несомненно, стали ключом к восприятию самой Казани как «города чудотворцев», к мощам

38. *Чугреева Н.Н.* Варсонофий: Иконография // ПЭ. 2003. Т. 6. С. 670–672; она же. Герман: Иконография // ПЭ. М., 2006. Т. 11. С. 209–213.

39. Первая публикация: *Чугреева Н.Н.* Изображения архиепископа Казанского и Свияжского Германа — основателя Свияжского Успенского монастыря // Свияжские чтения — 2. Раифа; Свияжск, 2010. С. 20. Илл. 8–9.

которых стремились на поклон благочестивые паломники из разных слоев общества⁴⁰. Очевидно, именно митрополит Тихон (Воинов) способствовал тому, чтобы прославление Казанских чудотворцев через их иконы стало возможным и на Православном Востоке. Согласно грамоте 3 сентября 1707 г. владыке Тихону от Константинопольского патриарха Гавриила, Вселенский патриарх благодарил его за получение иконы Благовещения Пресвятой Богородице, «праздника» кафедрального собора Казани, на которой также были написаны фигуры трех Казанских чудотворцев и размещены мощевики для частиц от их святых мощей⁴¹. Хотя переписка была посвящена посмертному прощению скончавшегося в Казани опального греческого архиепископа Арсения, очевидно, что владыка Тихон не упустил случай сделать известным Греческой церкви почитание местных и всероссийских святых, Казанских святителей и чудотворцев Гурия, Германа и Варсонофия. Сохранились и другие иконы, например на той, что в Введенском соборе Чебоксар, святители Гурий и Варсонофий в молении предстоят образу Благовещения в картуше; на уровне их левых ладоней, поднятых вверх, сделаны металлические вставки-ковчежцы для частиц от их мощей, а между ними вставлен более крупный мощевик с резной стоящей фигурой, подписанной как свт. Герман Казанский чудотворец⁴². (Илл. 8)

Помимо переписки с Константинопольским патриархатом владыка Тихон имел связи и духовное общение с Грузией, также нашедшее выражение в истории нескольких реликвий. Грузинский царь Арчил II Вахтангович (1645–1713), в 1681 г. переселившийся в Москву⁴³,

40. Аксаков С.Т. Семейная хроника: Детские годы Багрова-внука. СПб., 1909. С. 470.

41. Платон (Любарский), архим. Сборник древностей. С. 85: «...на ней же и написанные подобия трех святых тамошнего престола архиерархов, подобие и частицы святых их мощей».

42. Мордвинова А.И. Введенский собор города Чебоксары. Чебоксары, 2009; она же. Церковное искусство Чувашии. Иконы. Скульптура. Иконостасы (XVI – начало XX в.). Чебоксары, 2012.

43. О Гвозде, его московском периоде в истории и украшениях см.: Беляев Л.А. Гвоздь Господень из Успенского собора Московского Кремля // Христианские реликвии в Московском Кремле: Каталог выставки / Сост.: А.М. Лидов, И.А. Стерлигова. М., 2000. С. 75–78. Кат. 18. «До 1715 г. гвоздь хранился в домово́й церкви Арчила II в Москве. По просьбе брата, царя Картли Георгия XI, Арчил II отпра-

подарил небольшую золотую икону Богоматери иеродиакону Тихону, тогда еще ризничему в доме патриарха Адриана⁴⁴. Эту икону с надписью о даре царя Арчила Тихон, став митрополитом Казанским и Свяжским, привез в Казань, а в самом начале XVIII в. вложил в Введенский городской собор Чебоксар. Согласно описанию иконы конца XIX в., она представляла собой образ Богоматери Смоленской⁴⁵, но вероятнее, такое уточнение было необходимо для составителей той эпохи, поскольку именно Смоленская икона Пресвятой Богородицы воспринималась как наиболее известная Одигитрия (вряд ли в Грузии, имевшей древние традиции почитания собственных списков с константинопольской чудотворной иконы, ориентировались на Смоленскую). Владыке Тихону довелось принимать в Казани одну из величайших святынь христианства — Гвоздь Распятия или Гвоздь Господень, именно тот, который также был связан с Грузией и являлся с петровского времени святыней московского Успенского собора. Прежде Гвоздь был привезен в Россию царем Арчилом II. В Астрахани Гвоздь и другие сокровища царской казны пострадали от пожара; царь Арчил создал новый («вторицею») драгоценный ковчег⁴⁶. Архимандрит Платон (Любарский) опубликовал известие о Гвозде

вил гвоздь в Вост. Грузию, однако в Казани он был конфискован местным губернатором и по велению российского имп. Петра I отослан в Москву и упокоен в Успенском соборе Московского Кремля» — *Чешивили Г.* Манглиси: Святыни // ПЭ. М., 2016. Т. 43. С. 304–310. Гвоздь Распятия стал святыней московского кафедрала, до конца XIX в. наряду с митрой из монастыря Манглиси он находился в Петропавловском приделе собора, цветная зарисовка с него была сделана академиком живописи Ф.Г. Солнцевым (Древности Российского государства, изданные по Высочайшему повелению. М., 1849. Отд. 1. С. 67–68. Рис. 41. Табл. 41). Позже святыни были перенесены в Оружейную палату Московского Кремля (*Чешивили Г.* Манглиси. С. 307).

44. *Платон (Любарский)*. Сборник древностей. С. 82.

45. Обзорение Высокопреосвященнейшим Арсением [Брянцевым] Казанской епархии за 1897 и 1898 гг. Казань, 1898. С. 322.

46. *Беляев Л.А.* Гвоздь; *Пятницкий Ю.А.* Грузинская реликвия в России // Никодим Павлович Кондаков: 1844–1924: Личность, научное наследие, архив. К 150-летию со дня рождения. СПб., 2001. С. 87; о вкладах грузинских правителей в русские храмы и монастыри см. также: *Белоброва О.А.* О некоторых грузинских вкладах в русские монастыри и храмы // Искусство средневековой Руси / Отв. ред.: Л.А. Щенникова. М., 1999. С. 287–294 (Материалы и исследования; 12).

Распятая, с подробным описанием казанского пребывания святыни и сопутствующих обстоятельств: Гвоздь был положен на престол кафедрального Благовещенского собора Казани владыкой Тихоном 21 мая 1716 г., в день празднования равноапостольных Константина и Елены, обретших и прославивших Крест Господень⁴⁷. Зимой 1715–1716 гг. в Казани были задержаны губернатором А. П. Волинским два грузинских иеромонаха Панкратий и Арсений, везшие Гвоздь по поручению царицы Елены, вдовы царя Арчила, в Имеретию. О том, что монахи везли столь великую святыню прочь из России, 25 января 1716 г. было написано царю Петру и, согласно его ответному указу, следовало «одержать» Гвоздь в Казани вплоть до получения нового указа. Митрополит Тихон поместил реликвию в личных покоях, как и письмо царицы Елены, сопровождавшее святыню и монахов. Согласно указу от 13 апреля, в Казани получен 20 апреля 1716 г., монахов следовало вернуть в Москву, а Гвоздь как величайшую святыню следовало хранить в казанском кафедральном соборе. Судя по тому, что с 1719 по 1740 г. для Гвоздя был изготовлен дискос московским мастером И. Щукиным⁴⁸, к этому времени святыня была возвращена в Москву и поступила в ризницу московского кафедрального Успенского собора.

Таким образом, выявленный в собрании К.В. Воронина список Грузинской иконы может быть атрибутирован как связанный с поволжской Раифой, казанскими мастерами. Он представляет собой пример стилизации Оружейной палаты в региональном исполнении мастера петровской эпохи, демонстрирует художественный аспект богатых художественных связей России и Православного Востока, от Балкан и Кавказа до Казани.

47. Платон (Любарский), архим. Сборник древностей. С. 95: «в день самых тех обретших Христов крест и гвозди благочестивых царей и равноапостольных, в понедельник Святого Духа» владыка Тихон сам на главе перенес святыню с алтаря на амвон, к специальному месту, доступному прихожанам для поклонения.

48. Костина И.Д. Дискос для гвоздя Господня // Христианские реликвии. С. 78. Кат. 19.

Список сокращений

- ГИМ — Государственный Исторический музей
ГТГ — Государственная Третьяковская галерея
ИАК — Императорская археологическая комиссия
ИХМ — Искусство христианского мира
ММК — Музеи Московского Кремля
НМРТ — Национальный музей Республики Татарстан
ПСТГУ — Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
ПЭ — Православная энциклопедия
РИБ — Русская историческая библиотека
СИХМ — Сольвычегодский историко-художественный музей
ЦМиАР — Центральный музей древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева

Библиография

- Аксаков С.Т.* Семейная хроника: Детские годы Багрова-внука. СПб., 1909.
- Антонова В.И., Мнёва Н.Е.* Каталог древнерусской живописи XI – начала XVIII в. Опыт историко-художественной классификации. М., 1963. Т. 1–2.
- Барков А.Г., Сарабьянов В.Д.* Раскрытие иконы «Святые равноапостольные Константин и Елена». Виченца, 2008 (на рус. и итал. языках).
- Белоброва О.А.* О некоторых грузинских вкладах в русские монастыри и храмы // Искусство средневековой Руси / Отв. ред.: Л.А. Щенникова. М., 1999. С. 287–294 (Материалы и исследования; 12).
- Беляев Л.А.* Гвоздь Господень из Успенского собора Московского Кремля // Христианские реликвии в Московском Кремле: Каталог выставки / Сост.: А.М. Лидов, И.А. Стерлигова. М., 2000. С. 75–78. Кат. 18.
- Белякова Е.В.* Адриан // ПЭ. М., 2000. Т. 1. С. 312–313.
- Васильев А., свящ.* Исторический очерк Красногорского монастыря Архангельской губернии Пинежского уезда. СПб., 1880.
- Век перемен: Иконы XVII столетия из собрания Константина Воронина: Каталог выставки / [Сост. Н.И. Комашко]. М., 2022.
- Гусева Э.К.* Грузинская икона Божией Матери // ПЭ. 2006. Т. 13. С. 188–190.

Гусева Э.К. О чудотворной Грузинской иконе Божией Матери Красногорского монастыря и ее чтимых списках // Россия. Грузия. Христианский Восток: Духовные и культурные связи: Сборник статей по материалам VI Научных чтений, посвященных памяти Д.И. Арсенишвили / ЦМиАР. М., 2019. С. 64–68, 204–205. Илл. 1–6. (Труды ЦМиАР; XVI).

Древности Российского государства, изданные по Высочайшему позволению. М., 1849.

Дульский П.М. Памятники Казанской старины. Казань, 1914. С. 31–41.

Звездина Ю.Н. Триптих патриарха Адриана из Успенского собора Московского Кремля: Попытка реконструкции программы // ИХМ. 2004. Вып. 8. С. 271–282.

Кольцова Т.М. Образ Богоматери Грузинской и его северные списки // Дворец: К 90-летию Энгелины Сергеевны Смирновой: Сборник статей / Отв. ред. М.А. Орлова. М., 2022. С. 164–177.

Костина И.Д. Дискос для гвоздя Господня // Христианские реликвии в Московском Кремле: Каталог выставки / Сост.: А. М. Лидов, И. А. Стерлигова. М., 2000. С. 78. Кат. 19.

Кочетков И.А., сост. Словарь русских иконописцев XI–XVII вв. М., 2003.

Макарий (Миролюбов), архиеп. Историческое описание Красногорского монастыря. М., 1880.

Малов Е.А., прот. Раифская Богородицкая пустынь Казанской епархии: Историческое описание. Казань, 1880.

Маханько М.А. (в соавторстве с Е.П. Ключевской). Казанская и Татарстанская епархия: Изобразительное искусство и художественная культура // ПЭ. М., 2011. Т. 29. С. 157–196.

Маханько М.А. Грузинская икона Божией Матери: История извода чудотворного образа до принесения в Раифу // Раифский альманах: Ежегодное православное издание; Раифский Богородицкий монастырь / Гл. ред.: О.М. Романова. Раифа, 2018.

Маханько М.А. Сакральная топография Раифы (Раифской пустыни) после пожара 1687 г. как отражение отношений России и Синая // Каптеревские чтения — 19: Сборник статей. М., 2021. С. 104–140.

Маханько М.А. Век перемен: выставка древнерусской иконописи XVII в. из собрания Константина Воронина. Центральный музей древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева. 22 декабря 2021 – 21 февраля 2022 // Вестник сектора древнерусского искусства / Гос. институт искусствознания. 2022. № 1. С. 180–182.

Мордвинова А.И. Введенский собор города Чебоксары. Чебоксары, 2009.
Мордвинова А.И. Церковное искусство Чувашии. Иконы. Скульптура. Иконостасы (XVI – начало XX в.). Чебоксары, 2012.

Никанор (Каменский), архиеп. Казанский кафедральный Благовещенский собор. Казань, 1909.

Обозрение Высокопреосвященнейшим Арсением [Брянцевым] Казанской епархии за 1897 и 1898 гг. Казань, 1898.

Опись московского Успенского собора 1701 г. // РИБ. 1876. Т. 3. Стб. 600–780.

Платон (Любарский), архим. Сборник древностей Казанской епархии и других приснопамятных обстоятельств, старанием и трудами Спасоказанского Преображенского монастыря архимандрита Платона составленный, 1782 года. Казань, 1868.

Покровский И.М. Казанский архиерейский дом, его средства и штаты преимущественно до 1764 года: Церковно-археологическое, историческое и экономическое исследование. (В память 350-летия существования Казанской епархии. 1555–1905 гг.). Казань, 1906.

Протоколы реставрационных заседаний за вторую половину 1913 г.: Заседание 10 октября // Известия ИАК. СПб., 1914. Вып. 52. (Вопросы реставрации. Вып. 13) С. 1–35.

Пятницкий Ю.А. Грузинская реликвия в России // Никодим Павлович Кондаков: 1844–1924: Личность, научное наследие, архив. К 150-летию со дня рождения. СПб., 2001. С. 84–91.

Разумов Н. Обновление Казанского кафедрального собора. Казань, 1871.

Сарабьянов В.Д. История художественного убранства Благовещенского собора Казанского Кремля // Вестник ПСТГУ. Серия V: Вопросы истории и теории христианского искусства. М., 2012. Вып. 3(9). С. 55–85.

Сорокатый В.М., Сорокатый Н.В. Стенопись Благовещенского собора в Казани: реставрационные исследования конца XIX – начала XX в. // Консервация и реставрация памятников истории и культуры: Экспресс-информация. М., 1998. Вып. 6. С. 14–19.

Чешивили Г. Манглиси: Святыни // ПЭ. Т. 43. С. 307–308.

Челмогорский В. Красногорский Богородицкий монастырь // Краткое историческое описание монастырей Архангельской епархии. Архангельск, 1902. С. 321–379.

Чугреева Н.Н. Варсонофий: Иконография // ПЭ. 2003. Т. 6. С. 670–672.

Чугреева Н.Н. Герман: Иконография // ПЭ. 2005. Т. 11. С. 212–213.

Чугреева Н.Н. Изображения архиепископа Казанского и Свяжского Германа — основателя Свяжского Успенского монастыря // Свяжские чтения — 2. Раифа; Свяжск, 2010. С. 7–21.

Чудотворный образ: Иконы Богоматери в Третьяковской галерее / Сост.: А.М. Лидов, Г.В. Сидоренко. М., 1999.

Шалина И.А., Шевченко Э.В. Корсунская икона Божией Матери // ПЭ. М., 2015. Т. 38. С. 170–171.

Шмаков А. Сказание о чудотворной иконе Божией Матери Грузинской и о бывших чудесах от нея, с краткими историческими сведениями об обителях: Красногорской, Архангельской губ., и Раифской, Казанской губ. СПб., 1886.

Щенникова Л.А. О двух чтимых Богородичных иконах Архангельского собора // Архангельский собор Московского Кремля. М., 2002. С. 290–301.

Юдин П.Л. Свяжский Иоанно-Предтеченский девичь монастырь и его замечательные святыни: (Краткий исторический очерк). Казань, 1897.

Яблоков А.П., прот. Кафедральный Благовещенский собор в г. Казани. Казань, 1909.

The Georgian Icon of the Mother of God from Raifa on the Volga: Kazan and Greco-Russian Contacts in the Peter the Great Era

Yana E. Zelenina

Candidate of Art History State Historical Museum

Mariya A. Makhanko

Candidate of Art History Orthodox Encyclopedia Ecclesiastical Research Centre; Andrey Rublev Central Museum of Old Russian Art and Culture

Abstract. The article is devoted to the recently found icon of the Georgian Mother of God from a private collection exhibited at the Andrey Rublev Museum. The icon was created in the Kremlin Armoury fashion in the first third of the 18th century. Stylistic and iconographic features make it related to the miraculous Georgian icon from the Raifa monastery near Kazan, which may be an indirect indication of the connection of the icon with some events from the history of the monastery. The appearance of such a work correlates with the connections of the Kazan customers of the Petrine era, primarily the archbishops of Kazan, with

the capital of Russia. The latter showed interest in the local shrines, sending their copies (for example, from the temple icon of the Annunciation Cathedral and the images of the Three Kazan Wonderworkers Gurius, Herman and Varsonofy) to the Holy Land and Constantinople, to the Ecumenical Patriarchs. Proximity to the court and patriarchal circles allowed Kazan customers to turn to the best metropolitan icon painters, influence the fate of some ecumenical shrines (a Nail of the Crucifixion of the Lord from Georgia). The recently found copy of the Georgian Icon allows us to touch upon various aspects of the artistic and church life of Kazan as a regional centre of Greco-Russian relations.

Keywords: Kazan, Raifa, the Georgian Icon of the Mother of God, the Armoury of Court Chamber, Metropolitan Tikhon (Voinov), Greco-Russian contacts